

Библиотека
начальной школы

ШКОЛЬНЫЕ- ПРИКОЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

В. ДРАГУНСКИЙ
В. ГОЛЯВКИН
И. АНТОНОВА...

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

Библиотека начальной школы

Виктор Драгунский

**Школьные-прикольные
истории (сборник)**

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

Драгунский В. Ю.

Школьные-прикольные истории (сборник) / В. Ю. Драгунский —
«АСТ», 2015 — (Библиотека начальной школы)

ISBN 978-5-17-090910-0

В книгу «Школьные-прикольные истории» вошли весёлые рассказы любимых детских писателей В. Драгунского, В. Голявкина, Л. Каминского и многих других, посвящённые никогда не унывающим мальчишкам и девчонкам. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-17-090910-0

© Драгунский В. Ю., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

В. Драгунский	6
Что любит Мишка	6
В. Голявкин	9
Как мы в трубу лазали	9
Надоедливый Миша	12
Премия	13
Мы играем в Антарктиду	15
Быстрее, быстрее!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Школьные-прикольные истории (сборник)

- © Антонова И.А., 2015
- © Гамазкова И.Л., 2015
- © Голявкин В.В., насл., 2015
- © Драгунский В.Ю., насл., 2015
- © Каминский Л.Д., насл., 2015
- © Коршунов М.П., насл., 2015
- © Кургузов О.Ф., насл., 2015
- © Погодин Р.П., насл., 2015
- © Пивоварова И.М., насл., 2015
- © Погодин Р.П., насл., 2015
- © Сачков С.Н., ил., 2015
- © Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок», 2015
- © ООО «Издательство АСТ», 2015

В. Драгунский

Что любит Мишка

Один раз мы с Мишкой вошли в зал, где у нас бывают уроки пения. Борис Сергеевич сидел за своим роялем и что-то играл потихоньку. Мы с Мишкой сели на подоконник и не стали ему мешать, да он нас и не заметил вовсе, а продолжал себе играть, и из-под пальцев у него очень быстро выскакивали разные звуки, они разбрызгивались, и получалось что-то очень приветливое и радостное. Мне очень понравилось, и я бы мог долго так сидеть и слушать, но Борис Сергеевич скоро перестал играть. Он закрыл крышку рояля и, увидев нас, весело сказал:

– О! Какие люди! Сидят, как два воробья на веточке! Ну так что скажете?

Я спросил:

– Это вы что играли, Борис Сергеевич?..

Он ответил:

– Это Шопен. Я его очень люблю.

Я сказал:

– Конечно, раз вы учитель пения, вот вы и любите разные песенки.

Он сказал:

– Это не песенка. Хотя я и песенки люблю, но это не песенка. То, что я играл, называется гораздо большим словом, чем просто «песенка».

Я сказал:

– Каким же? Словом-то?

Он серьезно и ясно ответил:

– Му-зы-ка. Шопен великий композитор, он сочинял чудесную музыку. А я люблю музыку больше всего на свете.

Он посмотрел на меня внимательно и сказал:

– Ну, а ты что любишь? Больше всего на свете?

Я ответил:

– Я много чего люблю.

И я рассказал ему, что я люблю. И про собаку, и про строганье, и про слонёнка, и про красных кавалеристов, и про маленькую лань на розовых копытцах, и про древних воинов, про прохладные звёзды, и про лошадиные лица, всё, всё...

Он выслушал меня внимательно, у него было задумчивое лицо, когда он слушал, а потом он сказал:

– Ишь! А я и не знал. Честно говоря, ты ведь ещё маленький, ты не обижайся, – а смотри-ка, любишь как много! Целый мир!

Тут в наш разговор вмешался Мишка. Он надулся и сказал:

– А я ещё больше Дениски люблю разных разностей! Подумаешь!!!

Борис Сергеевич рассмеялся:

– Очень интересно! Ну-ка, поведай тайну своей души. Теперь твоя очередь, принимай эстафету. Итак, начинай! Что же ты любишь?

Мишка поёрзал на подоконнике, потом откашлялся и сказал:

– Я люблю булки, плюшки, батоны и кекс! Я люблю хлеб, торт, и пирожные, и пряники, хоть тульские, хоть медовые, хоть глазурованные. Сушки люблю тоже, и баранки, бублики, пирожки с мясом, повидлом, капустой и с рисом. Я горячо люблю пельмени, и особенно ватрушки, если они свежие, но чёрствые тоже ничего. Можно овсяное печенье и ванильные сухари.

А ещё я люблю кильки, сайру, судака в маринаде, бычки в томате, частички в собственном соку, икру баклажанную, кабачки ломтиками и жареную картошку. Варёную колбасу люблю прямо безумно, если «Докторская» – на спор, что съем целое кило! И «Столовую» люблю, и «Чайную», и зельц, и копчёную, и полукопчёную, сырокопчёную! Это вообще я люблю больше всех. Очень люблю макароны с маслом, вермишель с маслом, рожки с маслом, сыр с дырочками и без дырочек, с красной корочкой или с белой – всё равно.

Люблю вареники с творогом, творог солёный, сладкий, кислый; люблю яблоки, тёртые с сахаром, а то яблоки одни самостоятельно, а если яблоки очищенные, то люблю сначала съесть яблочко, а уж потом на закуску – кожуру!

Люблю печёнку, котлеты, селедку, фасолевый суп, зелёный горошек, варёное мясо, ириски, сахар, чай, джем, боржом, газировку с сиропом, яйца всмятку, вкрутую, в мешочке, а могу и сырые. Бутерброды люблю, прямо с чем попало, особенно если толсто намазать картофельным пюре или пшенной кашей. Так... ну про халву говорить не буду. Какой дурак не любит халвы? А ещё я люблю утятину, гусятину и индютину. Ах, да! Я всей душой люблю мороженое – за семь, за девять, за тринадцать, за пятнадцать, за девятнадцать, за двадцать две и за двадцать восемь.

Мишка обвёл глазами потолок и перевёл дыхание. Видно, он уже здорово устал. Но Борис Сергеевич пристально смотрел на него, и Мишка поехал дальше. Он бормотал:

– Крыжовник, морковь, кету, горбушу, репу, борщ, пельмени, хотя пельмени я уже говорил, бульон, бананы, хурму, компот, сосиски, вареники, колбасу, хотя колбасу я уже тоже говорил...

Мишка выдохся и замолчал. По его глазам было видно, что он ждёт, когда Борис Сергеевич его похвалит. Но тот смотрел на Мишку немножко недовольно и даже как будто строго. Он тоже словно ждал чего-то от Мишки, что, мол, Миша ещё скажет. Но Мишка молчал. У них получилось, что они оба друг от друга чего-то ждали и молчали. Первый не выдержал Борис Сергеевич:

– Что ж, Миша, – сказал он, – ты многое любишь, спору нет. Но всё, что ты любишь, оно какое-то одинаковое, чересчур съедобное, что ли. Получается, что ты любишь целый продуктовый магазин, и только... А люди? Кого ты любишь? Или из животных?

Тут Мишка весь встрепенулся и покраснел:

– Ой! – сказал он смущённо. – Чуть не забыл: ещё – котят! И бабушку!

В. Голявкин

Как мы в трубу лазали

Большущая труба валялась на дворе, и мы на неё с Вовкой сели. Мы посидели на этой трубе, а потом я сказал:

– Давай-ка в трубу полезем. В один конец влезем, а выйдем с другого. Кто быстрее вылезет.

Вовка сказал:

– А вдруг мы там задохнёмся.

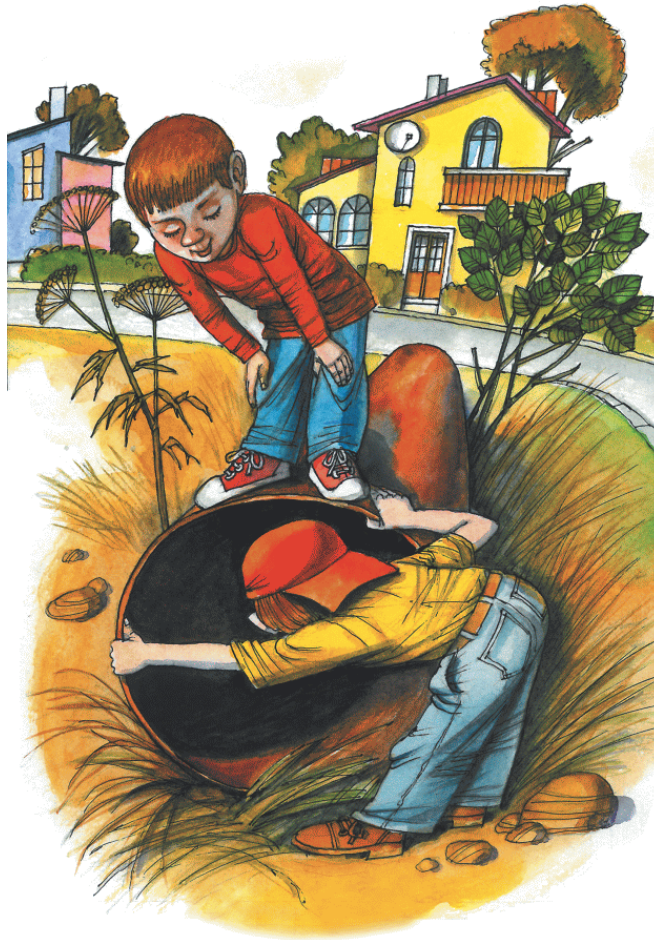
– В трубе два окошка, сказал я, как в комнате. Ты же в комнате дышишь?

Вовка сказал:

– Какая же это комната. Раз это труба. – Он всегда спорит.

Я полез первым, а Вовка считал. Он досчитал до тринадцати, когда я вылез.

– А ну-ка я, – сказал Вовка.

Он полез в трубу, а я считал. Я досчитал до шестнадцати.
– Ты быстро считаешь, – сказал он, – а ну-ка ещё! И он снова полез в трубу.
Я сосчитал до пятнадцати.
– Совсем там не душно, – сказал он, – там очень прохладно.
Потом к нам подошёл Петька Ящиков.
– А мы, – говорю, – в трубу лазаем! Я на счёте тринадцать вылез, а он на пятнадцати.
– А ну-ка я, – сказал Петя.
И он тоже полез в трубу.
Он вылез на восемнадцать.
Мы стали смеяться.
Он снова полез.
Вылез он очень потный.
– Ну как? – спросил он.
– Извини, – сказал я, – мы сейчас не считали.
– Что же, значит, я даром полз? Он обиделся, но полез снова.
Я сосчитал до шестнадцати.
– Ну вот, – сказал он, – постепенно получится! – И он снова полез в трубу.

В этот раз он там долго полз. Чуть не до двадцати. Он разозлился, хотел опять лезть, но я сказал:

– Дай другим полезть, – оттолкнул его и полез сам. Я набил себе шишку и долго полз. Мне было очень больно.

Я вылез на счёте тридцать.

– Мы думали, что ты пропал, – сказал Петя.

Потом полез Вовка. Я уже до сорока сосчитал, а он всё не вылезает. Гляжу в трубу – там темно. И другого конца не видно.

Вдруг он вылезает. С того конца, в который влез. Но вылез он головой вперёд. А не ногами. Вот что нас удивило!

– Ух, – говорит Вовка, – чуть не застрял. Как это ты повернулся там?

– С трудом, – говорит Вовка, – чуть не застрял.

Мы здорово удивились!

Тут подошёл Мишка Меньшиков.

– Чем вы тут, – говорит, – занимаетесь?

– Да вот, – говорю, – в трубу лазаем. Хочешь полезть?

– Нет, – говорит, – не хочу. Зачем мне туда лазать?

– А мы, – говорю, – туда лазаем.

– Это видно, – он говорит.

– Чего видно?

– Что вы туда лазали.

Глядим мы друг на друга. И вправду видно. Мы все как есть в красной ржавчине. Все как будто заржавели. Просто жуть!

– Ну, я пошёл, – говорит Мишка Меньшиков. И он пошёл.

А мы больше в трубу не полезли. Хотя мы уже все были ржавые. Нам всё равно уже было. Лезть можно было. Но мы всё равно не полезли.

Надоедливый Миша

Миша выучил наизусть два стихотворения, и не стало от него покоя. Он залезал на табуретки, на диваны, даже на столы и, мотнув головой, начинал сразу читать одно стихотворение за другим.

Один раз он пошёл на ёлку к девочке Маше, не снимая пальто, влез на стул и стал читать одно стихотворение за другим.

Маша даже сказала ему: «Миша, ты же не артист!»

Но он не слышал, дочитал всё до конца, слез со стула и был такой довольный, что даже удивительно!

А летом он поехал в деревню. В саду у бабушки был большой пенёк. Миша залезал на пенёк и начинал читать бабушке одно стихотворение за другим.

Надо думать, как он надоел своей бабушке!

Тогда бабушка взяла Мишу в лес. А в лесу была вырубка. И тут Миша увидел такое количество пней, что у него глаза разбежались.

На какой пенёк становиться?

Он здорово растерялся!

И вот такого растерянного бабушка его привела обратно. И с тех пор он не читал стихотворений, если у него не просили.

Премия

Оригинальные мы смастерили костюмы – ни у кого таких не будет! Я буду лошадью, а Вовка рыцарем. Только плохо, что он должен ездить на мне, а не я на нём. И всё потому, что я чуть младше. Видите, что получается! Но ничего не поделаешь. Мы, правда, с ним договорились: он не будет на мне всё время ездить. Он немножко на мне поездит, а потом слезет и будет меня за собой водить, как лошадей за уздечку водят.

И вот мы отправились на карнавал.

Пришли в клуб в обычных костюмах, а потом переодели и вышли в зал. То есть мы въехали. Я полз на четвереньках. А Вовка сидел на моей спине. Правда, Вовка мне помогал по полу перебирать ногами. Но всё равно мне было нелегко.

К тому же я ничего не видел. Я был в лошадиной маске. Я ничего совершенно не видел, хотя в маске и были дырки для глаз. Но они были где-то на лбу. Я полз в темноте. Натякался на чьи-то ноги. Раз два налетал на колонну. Да что и говорить! Иногда я встряхивал головой, тогда маска съезжала, и я видел свет. Но на какой-то миг. А потом снова сплошная темень. Ведь не мог я всё время трясти головой!

Я хоть на миг видел свет. Зато Вовка совсем ничего не видел. И всё меня спрашивал, что впереди. И просил ползти осторожнее. Я и так полз осторожно. Сам-то я ничего не видел. Откуда я мог знать, что там впереди! Кто-то ногой наступил мне на руку. Я сейчас же остановился. И отказался дальше ползти. Я сказал Вовке:

– Хватит. Слезай.

Вовке, наверное, понравилось ездить, и он не хотел слезать. Говорил, что ещё рано. Но всё же он слез, взял меня за уздечку, и я пополз дальше. Теперь мне уже было легче ползти, хотя я всё равно ничего не видел. Я предложил снять маски и взглянуть на карнавал, а потом надеть маски снова. Но Вовка сказал:

– Тогда нас узнают.

Я вздохнул и пополз дальше.

– Наверное, весело здесь, – сказал я. – Только мы ничего не видим...

Но Вовка шёл молча. Он твёрдо решил терпеть до конца и получить первую премию. Мне стало больно коленкам. Я сказал:

– Я сейчас сяду на пол.

– Разве лошади могут сидеть? – сказал Вовка. Ты с ума сошёл! Ты же лошадь!

– Я не лошадь, – сказал я. – Ты сам лошадь.

– Нет, ты лошадь, – ответил Вовка. – И ты знаешь прекрасно, что ты лошадь. Мы не получим премии

– Ну и пусть, – сказал я. – Мне надоело.
– Не делай глупостей, – сказал Вовка. – Потерпи.
Я подполз к стене, прислонился к ней и сел на пол.
– Ты сидишь? – спросил Вовка.
– Сажу, – сказал я.
– Ну ладно уж, – согласился Вовка. – На полу ещё можно сидеть. Только смотри не сядь на стул. Тогда всё пропало. Ты понял? Лошадь – и вдруг на стуле!..
Кругом гремела музыка, смеялись.
Я спросил:
– Скоро кончится?
– Потерпи, – сказал Вовка, – наверное, скоро... Вовка тоже не выдержал. Сел на диван. Я сел рядом с ним. Потом Вовка заснул на диване. И я заснул тоже. Потом нас разбудили и дали нам премию.

Мы играем в Антарктиду

Мама куда-то ушла из дому. И мы остались одни. И нам стало скучно. Мы перевернули стол. Натянули на ножки стола одеяло. И получилась палатка. Словно мы в Антарктиде. Там, где сейчас наш папа.

Мы с Витькой влезли в палатку.

Мы были очень довольны, что вот мы с Витькой сидим в палатке, хотя и не в Антарктиде, но как будто бы в Антарктиде, и вокруг нас льды и ветер. Но нам надоело сидеть в палатке.

Витька сказал:

– Зимовщики не сидят так всё время в палатке. Они, наверное, что-нибудь делают.

– Наверняка, – сказал я, – они ловят китов, тюленей и что-нибудь ещё делают. Конечно, они не сидят так всё время!

Вдруг я увидел нашу кошку. Я закричал:

– Вот тюлень!

– Ура! – крикнул Витька. – Хватай его! – Он тоже увидел кошку.

Кошка шла нам навстречу. Потом остановилась. Внимательно посмотрела на нас. И побежала обратно. Ей не хотелось быть тюленем. Она хотела быть кошкой. Я это сразу понял. Но что мы могли поделать! Мы ничего не могли поделать. Надо же нам ловить кого-то! Я побежал, споткнулся, упал, поднялся, но кошки уже нигде не было.

– Она здесь! – орал Витька. – Беги сюда!

Из-под кровати торчали Витькины ноги.

Я полез под кровать. Там было темно и пыльно. Но кошки там не было.

– Я вылезая, – сказал я. – Здесь кошки нет.

– Здесь она, – доказывал Витька. – Я видел, она побежала сюда.

Я вылез весь пыльный и стал чихать. Витька всё под кроватью возился.

– Она там, – твердил Витька.

– Ну и пусть, – сказал я. – Я туда не полезу. Я час там сидел. С меня хватит.

– Подумаешь! – сказал Витька. – А я?! Я больше тебя здесь лазаю.

Наконец Витька тоже вылез.

– Вот она! – крикнул я.

Кошка сидела на кровати.

Я чуть было её не схватил за хвост, но Витька толкнул меня, кошка прыг – и на шкаф! Попробуй её достань со шкафа!

– Какой же это тюлень, – сказал я. – Тюлень разве может сидеть на шкафу?

– Пусть это будет пингвин, – сказал Витька. – Как будто бы он сидит на льдине. Давай будем свистеть и кричать. Он тогда испугается. И со шкафа прыгнет. На этот раз мы пингвина схватим.

Мы стали орать и свистеть что есть мочи. Я, правда, свистеть не умею. Свистел только Витька. Зато я орал во всё горло. Чуть не охрип.

А пингвин будто не слышит. Очень хитрый пингвин. Притаился там и сидит.

– Давай, – говорю, – в него что-нибудь кинем. Ну, хотя бы подушку кинем.

Кинули мы на шкаф подушку. А кошка оттуда не прыгнула.

Тогда мы на шкаф закинули ещё три подушки, мамино пальто, все мамины платья, папины лыжи, кастрюльку, папины и мамины домашние туфли, много книг и ещё много всего. А кошка оттуда не прыгнула.

– Может быть, её нет на шкафу? – сказал я.

– Там она, – сказал Витька.

– Как же там, раз её там нет?

– Не знаю! – говорит Витька.

Витька принёс таз с водой и поставил его у шкафа. Если вздумает кошка со шкафа прыгнуть, пусть прямо в таз прыгает. Пингвины любят в воду нырять.

Мы ещё кое-что покидали на шкаф. Подождали – не прыгнет ли? Потом подставили к шкафу стол, на стол стул, на стул чемодан и на шкаф полезли.

А там кошки нет.

Исчезла кошка. Неизвестно куда.

Стал Витька со шкафа слезать и прямо в таз плюхнулся. Воду разлил по всей комнате.

Тут мама входит. А за ней наша кошка. Она, видимо, в форточку прыгнула.

Мама всплеснула руками и говорит:

– Что здесь происходит?

Витька так и остался в тазу сидеть. До того напугался.

– До чего же удивительно, – говорит мама, – что нельзя их оставить одних на минутку. Нужно же натворить такое!

Нам, конечно, пришлось убирать всё самим. И даже пол мыть. А кошка важно ходила вокруг. И поглядывала на нас с таким видом, как будто бы собиралась сказать: «Вот, будете знать, что я кошка. А не тюлень и не пингвин».

Через месяц приехал наш папа. Он рассказал нам про Антарктиду, про смелых полярников, про их большую работу, и нам было очень смешно, что мы думали, будто зимовщики только и делают, что ловят там разных китов и тюленей...

Но мы никому не сказали о том, что мы думали.

Быстрее, быстрее!

Наши шефы, шестой «А», соревновались с шестым «Б» – кто лучше и быстрее поможет одеться в раздевалке своим подшефным. И вот после звонка мы помчались в раздевалку, и тут началось это одевалочное соревнование. Два шестых уже ждали своих первоклассников. Очень строгое жюри устроилось на подоконнике, чтобы лучше видеть. Пятисотсвечовые лампочки вкрутили дополнительно к дневному свету. Самодеятельный школьный струнный оркестр расположился невдалеке. Оркестр грянул – и пошло! Ох, что тут было!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.